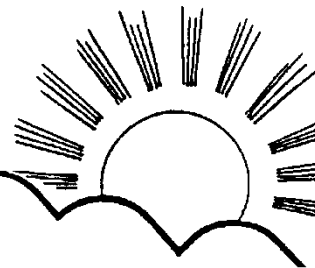

Местная религиозная организация
«Приход Пресвятой Богородицы Римско-католической Церкви в г. Владивосток»

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими»

(ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ 5,9)

Заря Владивостока

№2, апрель – июнь 2026

ПАСТЫРСКИЙ ВИЗИТ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА ЕП. КИРИЛЛА КЛИМОВИЧА В ПРИМОРСКИЕ ПРИХОДЫ

В Н О М Е Р Е :

ПОСВЯЩЕНИЕ В ДУХОВНЫЙ САН – стр. 2

СВЯЩЕННИК СТАНИСЛАВ ЛАВРИНОВИЧ – стр. 5

ПАМЯТИ ЛИЛИИ ПОДЛЕГАЕВОЙ – стр. 8

РАННИЙ КАТОЛИЦИЗМ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.
ПРОДОЛЖЕНИЕ – стр. 9

ПОСВЯЩЕНИЕ В ДУХОВНЫЙ САН

Его Преосвященство епископ Кирилл Климович с 21 по 24 марта совершил пастырский визит в приморские приходы. Епископ встретился с прихожанами с. Романовки отслужив мессу в часовне Пресвятой Троицы и далее его путь лежал в г. Находку в Приход Пресвятой Богородицы Тихоокеанской. Настоятель прихода о. Себастиан и католики Находки тепло приветствовали Владыку.

Утром 22 апреля Владыка прибыл во Владивосток, где во время воскресной мессы состоялось радостное и важное для жизни общины Регулярных каноников Иисуса Господа событие. Епископ Кирилл Климович преподнёс таинство рукоположения в диаконы кандидату – Кабатана Ллойд Абальде. Главной обязанностью диакона является служба божьему народу: забота о нуждающихся, чтение Евангелия во время мессы, наставление в вере. Диакон помогает епископу и священникам во время совершения таинств. Может ассистировать при совершении брака и благословлять его, а также при погребении. Перед рукоположением, епископ спрашивает кандидатов о готовности нести диаконское служение в любви, вере и постоянстве, они же в свою очередь обещают епископу послушание. Центральный момент литургии рукоположения диакона -

возложение рук на голову посвящаемого и специальная молитва, во время которой епископ просит о ниспослании Духа Святого: «Просим Тебя, Господи, ниспосли на них Духа Святого, чтобы дарами Твоей благодати Он укрепил их для верного исполнения дела служения. Да будут они исполнены евангельских добродетелей, искренней любви, заботы о больных и бедных, смирения в своем сане, непорочной чистоты, постоянства в духовной жизни». После молитвы рукоположения, диакон облачается в далматику-одежду, соответствующую его новому служению. Вручая рукоположенному диакону книгу Евангелия, епископ произносит проникновенные слова: «Прими Евангелие Христово, проповедником которого ты стал; верую тому, что прочтешь, учи тому, во что уверуешь, следуй тому, чему будешь учить». Пусть этот фрагмент литургии станет наставлением не только для диакона, но и для каждого из нас, чтобы в Евангелии мы черпали силу для слушания, веры и служения нашим братьям. Богослужение было совершено в присутствии монашествующих и прихожан нашего храма. По окончании богослужения Владыка Кирилл обратился к своей пастве с приветственными словами и поздравил с наступающей пасхальной неделей.

На следующий день епископ возглавил вечернее богослужение в церкви Пресвятой Богородицы, уделив прихожанам таинство миропомазания. Во вторник 24 марта во владивостокском храме Его Преосвященство вместе со священниками и монашествующими из дальневосточных приходов епархии Св. Иосифа отслужил Святую Мессу. Во время литургии был освящен мир для крещения, миропомазания и рукоположения, а также благословлены елей больных и елей ка-

техуменов. В произнесённой проповеди епископ призвал собравшихся священников прославлять Бога за дар священства, за единство Церкви, основой которого является Христос. Владыка поблагодарил священников за их верное и жертвенное служение и призвал продолжать совместный путь в

единстве с народом Божиим. В присутствии епископа дальневосточное духовенство торжественно обновило обеты рукоположения. Вторую половину дня Его Преосвященство посвятил духовной встрече со священниками и монашествующими, обсудив некоторые вопросы пастырской деятельности и дальнейшего развития приходов в регионе.

Визит епископа Кирилла Климовича для священников, монашествующих и верующих всегда проходит в теплой атмосфере общения и совместной молитвы.

Дьякон Кабатана Ллойд Абальде: Бог избрал меня, и я из всех сил стараюсь быть верным Ему. Мой путь к священству не похож на сказку - он прост и понятен. Я родился в окрестностях города Себу на Филиппинах и стал седьмым ребёнком. Родители исповедовали католицизм и с раннего детства водили меня в церковь.

Семья жила бедно, нам часто не хватало еды. Моя мать продавала рыбу на рынке, отец работал шахтёром, но его пристрастие к алкоголю и азартным играм привело к полному пренебрежению семьёй. С детства я работал - продавал сладости в кинотеатре, подавал кегли в боулинге или мячи в теннисе, ходил на рынок, где ошпыливал кур. В 12 лет мне разрешили стать алтарником в местной церкви.

Мне нравилось служить не из-за чудесного и просветляющего состояния, связанного с Евхаристией, а потому что после мессы была вкусная еда и священник часто разрешал относить еду домой. Но постепенно мои отношения с Иисусом стали личными. Я стал участвовать в наших приходских молодежных программах, таких как Легион Марии, летняя катехизическая программа. И почти на каждом приходском мероприятии был волонтером, потому что там была бесплатная еда. Большую роль в формировании моего призвания к священ-

ству сыграла мама. Её тихая, но непоколебимая вера, ее смиренные и многочисленные жертвы помогли мне понять, что такое настоящая любовь. Я часто ездил с матерью в центр Себу, чтобы зажечь свечу в базилике Миноре-дель-Санто-Ниньо - историческом и духовном символе города. Я видел, как моя мать торжественно и неподвижно молилась с закрытыми глазами. Именно в эти

моменты я начал ей подражать. Сначала мои мысли блуждали, но, словно во сне, я начинал говорить с Богом без остановки, даже если Он никогда не отвечал. Я стал ходить в церковь просто, чтобы рассказать Иисусу, как прошел мой день. Это не были ни молитвы по четкам, ни какие-либо другие молитвы, просто разговор с Ним, просьбы о милостях и рассказ о своих сердечных

переживаниях и радостях. Бог всегда был добр ко мне, и я получил обязанности подготовки мессы и уборки часовни, за которые немного платили. И это была большая радость, что хоть чем-то я могу помочь матери.

Я закончил среднюю школу, и все мои одноклассники были заняты подачей документов в университеты. А я не знал, что делать, потому что у меня был только один жизненный навык – служение в церкви. Тогда стало ясно, что следующим шагом станет семинария и я подал документы в несколько конгрегаций. Меня приняли во все, но жизнь святого Августина действительно вдохновила меня, и я вступил в Орден. Через три года обучения в семинарии у моего отца случился инсульт. Это так сильно повлияло на меня, что после окончания бакалавриата по философии я решил бросить семинарию и найти работу. Моей первой работой стала работа в телекоммуникационной компании в США, сначала в качестве представителя службы поддержки клиентов, а затем, через три года, в должности руководителя группы. Через 5 лет я перешел на работу аналитиком по предотвращению мошенничества, а затем стал финансистом в «JP Morgan Chase». Также я подрабатывал в туристической компании «Orbitz». Это было время, когда я хорошо зарабатывал, но что-то было не так, чего-то не хватало. Временами я чувствовал себя настолько беспокойным, что мне нужно было больше времени наедине с собой, чтобы подумать и поговорить с Богом. Когда умер мой отец, не было ни дня, чтобы я не изливал свою душу Господу.

Через год я бросил работу и добровольно отправился миссионером по католическим миссиям Филиппин, и о чудо! Никогда ещё в жизни не чувствовал себя таким счастливым. Я снова стал ребенком, которому хватало одной конфеты. Но всему приходит конец и опять пришлось возвращаться к рабочему столу, потому что мои сбережения истощались. Однажды вечером, когда я был на пляже с друзьями и смотрел на огромные волны, разбивающиеся о берег, меня вдруг осенило, что во мне все еще живет тот внутренний ребенок, который жаждет просто служить на мессе. У меня тогда

состоялся очень долгий разговор с Богом, я плакал и изливал Ему свою душу, потому что мне было очень жаль, что я оставил то, что считал своим долгом перед Ним. Эта ночь укрепила мою решимость снова служить на мессе.

Но у Бога был более великий план. Однажды мне позвонил священник о. Артур Геварра SCJ. – директор по вопросам призвания из Ордена Святого Сердца Иисуса. Оказывается, напарник-миссионер, отправил мою контактную информацию как возможного кандидата. Отец пригласил меня на собеседование, потому, как был твёрдо убеждён, что я призван к священству, и убедил попробовать прослужить неделю. Я колебался, но филиппинская натура, которая с трудом говорит «нет», и понимание того, что он прилетел в Себу только ради меня, заставили задуматься. Я взял недельный отпуск и именно тогда я встретил своего замечательного духовного наставника о. Алоизиуса Баха SCJ, который

помог мне полностью принять призвание к священству. Мой недельный отпуск стал дорогой к монашеской жизни навсегда.

Можно подумать, что жизнь семинариста – это лёгкий путь к священству. Для меня всё было не так просто. Были препятствия и события, которые заставляли усомниться в монашеской жизни из-за идеалистических пред-

ставлений о том, какой должна быть религиозная конгрегация. Однажды, мой однокурсник-ассумпционист из Ордена Августинцев Успения Пресвятой Богородицы рассказал об общине Регулярных каноников Иисуса Господа в России во Владивостоке. Я задумался и решил написать отцам Миرونу Эффингу и Даниила Мауреру, чтобы узнать больше об общине. Отец Даниил прислал мне длинное письмо, подробно описывающее устав общины, и сказал, что, если я буду готов, могу приехать в Россию. Я так и сделал. Во Владивостоке вступил в новициат и принял первые монашеские обеты. Общение с канониками помогло мне понять, что не существует совершенной общины. На самом деле, совершенная община состоит из несовершенных людей, стремящихся к

единству в любви и служении Богу. С тех пор я постоянно езжу во Владивосток.

Мое рукоположение в диаконы — это дар от Господа. После долгих лет ожидания рукоположения я научился принимать и понимать, что у Бога есть свои планы и замыслы. Мое призвание - не

мой выбор, а Божий. Он призвал меня, но я не сразу откликнулся. Однако Бог — настойчивый Отец. Он никогда не устает призывать. В надежде на отклик. И когда я снова откликнулся, Он терпеливо формировал меня, ждал, пока я пойму, что священство — это не то, чего я заслуживаю, а Его дар. Когда я наконец полностью и с полным смирением принял, что всё Его благодать, Он помог мне рукоположиться. Но что меня сейчас поражает, так это то, что я испытываю ту же радость, что и в детстве, когда ждал еды после службы. Будучи юным алтарником, я постоянно чувствовал головокружение и волнение, служа у алтаря. Теперь я испытываю то же самое волнение на каждой мессе, что побуждает меня выкладываться на полную, как будто это моя последняя служба. Я надеюсь и молюсь, чтобы эта радость никогда не угасла. Бог избрал меня, несмотря на мою недостойность. Я планирую изо всех сил стараться быть верным. Да поможет мне Бог.

НОВОСТИ ПРИХОДА: СВЯЩЕННИК СТАНИСЛАВ ЛАВРИНОВИЧ

Так уж случается, что в приходской архив неожиданно приходят письма, которые восполняют недостающие страницы истории прихода или служения священников. Совсем недавно мы получили письмо от Боровского Яна из Польши, в котором он рассказывает о своём родственнике Станиславе Лавриновиче, служившем настоятелем владивостокского прихода. Ян Боровский пишет: «Для начала позвольте мне объяснить, откуда у меня возник интерес к о. Станиславу Лавриновичу. Еще в детстве бабушка показывала мне фотографии двух священников, говоря, что они наши родственники. Изучая историю своей семьи, я наткнулся на свидетельство о крещении моей прабабушки, где крестным отцом был указан о. Юлиан Лавринович. Тогда я вспомнил одну из фотографий со священниками и подумал: «Ага, значит, это моя прабабушка, а этот священник - о. Юлиан Лавринович, а другой священник его брат о. Станислав Лавринович». Затем я нашел и другие фотографии, вот так моя гипотеза подтвердилась. Брат о. Юлиана был о. Станислав, о котором долгое время существовала легенда, что его в Сибири расстреляли большевики». В письме Яна Боровского также было несколько фотографий о. Станислава Лавриновича, которых у нас никогда не было. Ян Боровский обратился в приходской архив с просьбой прислать документы, описывающие

Курат Р-К Церкви Амурского края Станислав Лавринович. Фотография сделана в студии Ф.И. Подзорова на Светланской улице в 1908 г. Семейный архив Анны Ласковской и Регины Якубчик

служение священника на Дальнем Востоке. Для прихожан владивостокского прихода о. Лавринович останется в памяти как патриот, начавший строительство нового собора и возродивший польско-католическую жизнь не только Владивостока, но и всего Дальнего Востока.

Станислав Лавринович родился 8 октября 1866 г. в имении «Палишки» Ковенской губернии в семье дворян. Была у него мечта стать военным, однако после окончания военного училища, Станислав вдруг поступил в Могилевскую Римско-Католическую духовную семинарию, где уже учился его младший брат Юлиан Лавринович.

После окончания семинарии и получения духовного сана о. Станислав стал викарием прихода Неутеранской церкви Витебской губернии. Прихожане писали о ксёндзе Лавриновиче, как о добром, чутком и работающем священнике. Однако судьба распорядилась по-другому, и 13 декабря 1903 г. о. Станислав Лавринович был назначен викарным священником владивостокского костёла. Погостив у родителей в имении, священник отправился в далекий путь и... потерялся. Из Владивостока пришла телеграмма: «Он не приехал», а родители сообщили: «Он уже уехал». Все страшно волновались - потерялся священник! Тревожное известие пришло от настоятеля оренбургского прихода, в котором сообщалось, что о. Станислав в пути заболел тифом и был снят с поезда на станции Кинель в бессознательном состоянии. После нескольких недель тяжелого бесспамятства, священник пришёл в себя и сразу же отправил в Могилевскую архиепархию письмо, в котором написал, «что его неожиданно свалил тиф. Теперь он постепенно приходит в себя и заново учится ходить, но, к сожалению, у него началось осложнение - плевроит, и он вынужден пить кумыс, чтобы избежать чахотки. В связи с этим обстоятельством отправиться на место назначения он пока не может».

Выехать о. Лавриновичу на Дальний Восток удалось только в 1904 г. Обосновался он в Благовещенске, где ему вменили в обязанность посещать

все дальневосточные приходы, а через год отец получил очередное распоряжение из Могилевской архиепархии о переводе на постоянное место жительства во Владивосток и назначении настоятелем владивостокского костёла. Согласно этому распоряжению, священник обязан был посещать все приходы Дальнего Востока. Здесь на тысячи километров бездорожья и дремучей тайги разбросаны деревни и сёла, гарнизоны и поселения ссыльных. И каждый католик ждал приезда пастыря для исполнения своих треб. Священник добирался до своих верных христиан, где пешком, где на лошадях и лодках, а где на собачьих упряжках. В метрических книгах дальневосточных приходов подробно описаны пастырские поездки священника.

Сразу после переезда во Владивосток в январе 1906 г. о. Станислав окормляет католиков Владивостока, Никольск-Уссурийска и станции Надеждинская. В конце мая он выезжает в длительную поездку по дальневосточным землям. Поражают те огромные пространства региона, которые он охватил. В мае-июне Лавринович встречался с католиками Хабаровска, далее его путь лежал в Амурскую область – Благовещенск, д. Рогачёвка, д. Серебрянка, д. Усть-Горбычка, д. Ульма, д. Белоярово.

Польская колония Владивостока на месте освящения закладного камня будущего собора. Во 2-ом ряду по центру викарный епископ Ян Цепляк, слева Курат Лавринович. 1909 г.

Потом по Амуру священник добрался до города Николаевска, где уже в течение года его ожидали для совершения таинств крещения, отпевания, венчания. В августе его путь лежал на остров Сахалин к ссыльнопоселенцам в селах Палево, Дербинское, Рыково, Варково, Андрее-Ивановское, в постах Александровский и Корсаков. До сентября о. Лавринович крестил более 50 детей. Только к октябрю Лавринович вернулся во Владивосток. Здесь его ожидало важное начинание - подготовка к строительству собора. Католиков во Владивостоке насчитывалось более 4-х тысяч гражданских лиц и около 10000 военнослужащих. Всеми делами по постройке занимался Комитет по строительству костёла, который и возглавил о. Лавринович.

Весь следующий 1907 г. прошёл в изнурительных переписках с Департаментом Духовных Дел по вопросу финансирования строительства и служении во владивостокском приходе, так как число прихожан стремительно росло вместе с ростом молодого, но перспективного морского порта и военной крепости. Благо настоятелю в помощь прибыл военный капеллан Станислав Домбровский, который смог освободить его от миссионерских поездок по дальневосточному региону. В конце концов аргументы, приведённые о. Лавриновичем в пользу строительства нового собора, были настолько убедительны, что Департамент Духовных Дел по просьбе Митрополита Могилёвской архиепархии в начале 1908 г. выделил на строительство 10000 рублей, столько же собрала местная польская колония. В том же году был сделан закладной камень с датой, и заложен фундамент будущей церкви. Весь год о. Лавринович не выезжал за пределы Владивостока и только в ноябре-декабре посетил католиков Хабаровска. Ему в помощь для миссионерских поездок прибыл военный капеллан Болеслав Янович.

В июле 1909 г. дальневосточные приходы посетил викарный епископ Могилёвской архиепархии Ян Цепляк. Во Владивостоке он совершил освящение закладного камня. После церемонии епископ сфотографировался с группой верующих на откосе горы. Этот снимок хранится в приходском архиве.

В следующем году строительство собора приостановилось, и о. Лавринович отправился в миссионерскую поездку по отдалённым поселениям. Особенно его ждали ссыльнопоселенцы Сахалина. По итогам поездки о. Лавринович написал в Могилёвскую архиепархию просьбу назначить на Сахалин отдельного священника, что и было сделано осенью этого же года. Окармливать католиков Сахалина прибыл о. Владислав Миржвинский.

Последние таинства во владивостокском приходе о. Лавринович совершил в Сочельник

Рождества 1911 г. Участие в Святой Мессе уже проходило с новым настоятелем Каролом Генриховичем Сливовским. Строительство костёла началось только в 1912 г., когда о. Лавриновичу было предложено новое место службы — настоятелем тамбовского костёла. Можно предположить, что это назначение радовало священника, поскольку он переезжал в западную часть страны, поближе к родным местам. За время службы на Дальнем Востоке скончалась мать священника, а отец часто болел, и в письмах просил сына навестить его.

Служение в Тамбове проходило спокойно, однако получив известие о смерти отца, Лавринович слёг, вероятно сказались последствия тифа и труднейшая миссионерская деятельность на Даль-

нем Востоке. Летом 1917 г. о. Лавриновича переводят на должность настоятеля Радомского костёла Чаусовского уезда, где он прослужил 5 лет. Это было трудное время — разруха, ужасы гражданской войны, голод и нищета прихожан. Настоятель должен был заботиться о своей пастве и принимать хоть какие-нибудь меры для спасения костёла. Начиналась эпоха воинствующего атеизма. Как можно со-

Семейное фото Лавриновичей. В среднем ряду слева сидят: Зигмунт Лавринович, Барбара Угианская (родственница Лавриновичей), отец Юлиан Лавринович, Янина, жена Зигмунта, неизвестный священник. Две женщины сзади и мальчик, лежащий на траве не идентифицированы. Камене, Ивенецкий район. 1931 г. Архив А. Ласковской и Р. Якубчик

хранить веру и церковное имущество в такое трудное время. Из костёлов и церквей извлекались абсолютно все реликвии, церковная утварь, иконы, одежды священников, уничтожались и растаскивались приходские библиотеки. Сохранить церковные предметы мог только фанатично преданный церкви человек. Таким и был о. Станислав Лавринович.

Долгое время ничего не было известно о последних днях священника Лавриновича. Так, историк из Польши Казимеж Гроховский в своей книге «Поляки на Дальнем Востоке» (Харбин, 1928, с. 176) пишет, что это произошло в Тамбове, «где он стал приходским священником и где за усердное исполнение своих священнических обязанностей был расстрелян большевиками». В конечном

итоге, родственники священника выяснили, что это были всего лишь слухи. В семейном архиве Марии и Ольгерда Лавриновичей хранится письмо от 20 октября 1925 г. о. Юлиана Лавриновича к брату Зигмунду Лавриновичу, в котором он сообщает о смерти о. Станислава: «Наш любимый Стась не вернется к нам, только мы к Нему. Прошло больше года с тех пор, как он покинул нас. Он занимал свой пост в Радоме до последнего момента, он не боялся опасности, он стоял на своем. Бог знает как сильно он страдал до 1924 г. В июне 1924 г. мы получили письмо, в котором говорилось, что он тяжело заболел тифом, что он уже встаёт и хочет вернуться, но не может сделать это самостоятельно. Он спрашивал, может ли кто-нибудь из нас приехать. Мы долго не решались поехать. В конце июля мы также получили второе письмо, в котором говорилось, что у него развились очень острые проблемы с почками, и он с болью жаловался на свою участь быть покинутым: «О, как тяжело болеть среди чужих, а потом ещё тяжелее умирать». Через несколько дней мы получили письмо, написанное иностранным почерком, в котором говорилось, что часы его сочтены и что он жаждет увидеть своих. За отправленной нами телеграммой последовало известие о его смерти.

Мы даже не знаем, в какой день. По официальным документам, хранящихся в Центральном Государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (Ф.826 Оп.1 Д.118) Станислав Лавринович скончался 19 сентября 1924 г. о чём Комитет верующих Радомского костёла послал Администратору Могилёвской архиепархии письмо. В письме сообщалось: «В день 19 сентября 1924 года после долгих и тяжёлых терпений, приняв святыне сакраменты, умер ксёндз Станислав Лавринович – настоятель Радомского костёла. Печальный обряд погребения совершён был на кладбище при Радомском костёле ксёндзом Рунцевичем в воскресенье 21 сентября 1924 года. Как известно Вашей Эксцеленсии, ксёндз Лавринович до последних минут жизни мечтал поехать к родным, но Божья воля поступила иначе. Ксёндз Станислав Лавринович последние 7 лет жизни тяжело болел, но очень заботился о сохранении ценностей и реликвий костёла, а также церковной земли и строений». Таков жизненный путь и служение Станислава Лавриновича, длиною всего 58 лет.

Татьяна Шапошникова, архивист прихода

ЛЮБОВЬ К БОГУ – ГЛАВНАЯ МЕЛОДИЯ ЕЁ ЖИЗНИ **Посвящается памяти Лилии Ивановны Подлегаевой** **1940-2025**

Лилия родилась в 1940 г. во Владивостоке. Семья жила на м. Чуркина, во «флористическом районе», где улицы назывались Черёмуховая, Кипарисовая, Берёзовая, Липовая, Кедровая. Местечко это - зелёное и живописное заселялось и польскими семьями. Дети дружили и вместе играли в бывшем «Саду Италия», собирали там грибы и ягоды. Зимой по ледовой переправе через бухту Золотой Рог ходили в центр города. Мама работала бухгалтером на рыбацком предприятии, отец плавал старшим механиком на судах Дальневосточного морского пароходства. После окончания войны в 1946 г. дед купил большой дом на улице 3-ей Портовой, 1, утопающий в раскидистых кустах сирени.

Через год Лилия пошла учиться в городскую школу №9, когда-то «коричневая гимназия» им. Марии Сибирцевой. От гимназии остались только отдельные классы для девочек и мальчиков.

Ещё с раннего детства, Лилия любила музыку. Могла часами слушать пластинки, а особенно «живую» музыку оркестров. В летнее время во Владивостоке во многих скверах играли военные музыканты. Поэтому после окончания школы, сомнений в выборе профессии не было. Сначала музыкальное училище, расположенное в бывшем Успенском соборе, а потом Дальневосточный государственный институт

искусств. После окончания института сбылась мечта – быть преподавателем и жить в окружении любимой музыки.

Знакомство с верой произошло в 13 лет, когда родственники по линии бабушки стали водить Лилию в единственную сохранившуюся во Владивостоке православную церковь в районе 1-ой Речки. Церковь была деревянная и маленькая, но внутри пел хор, горели свечи, висели иконы и ребёнок окружали добрые люди. Это состояние тепла и уюта сохранилось в душе, и в 22 года Лилия приняла крещение в Москве в православной церкви. Стала глубоко верующим человеком, регулярно ходила на службы, любила церковные праздники. Особенно привлекали церковнославянские песнопения. Часто дома исполняла религиозные песни и музыку на фортепиано.

Лилия Ивановна работала преподавателем музыки в музыкальной школе, и самым главным в своей жизни считала привить детям любовь к музыке и прекрасному. А чувство прекрасного рождалось от любви к Богу. Однажды, это был 1998 год, мама ученицы пригласила любимого преподавателя на рождественскую мессу в католический храм. Лилия Ивановна так вспоминала этот день: «Было очень холодно, дорога к храму оказалась трудной - шатающиеся деревянные мостики и обледенелые ступеньки. На мессе приходские дети со свечами красиво и торжественно несли младенца Иисуса к алтарю. Играл орган, пел хор. Нахлынули детские воспоминания - дружба с польскими детьми. Вдруг почувствовала, что этот храм и эта вера будут моими. Сразу нахлынули слёзы радости и умиления. В сентябре 1999 года после недолгой подготовки вступила в католическую Церковь. Так я стала католичкой».

Лилия Ивановна сразу включилась в служение церкви, сблизилась с многими прихожанами,

участвовала в работе Воскресного клуба. Однако главное в её жизни была всё-таки музыка. С каким счастьем пела она в приходском хоре и играла на органе. А во вновь открывшемся приходе Св. Иосифа была бессменной органисткой.

Весёлая, хохотушка, с чувством долга и ответственности. Она полюбила священников и

Приходской хор. В верхнем ряду в центре
Лилия Ивановна Подлегаева. 2003 г.

прихожанам. Правда последние годы, когда закрылся приход св. Иосифа и старшее поколение католиков ушло в вечность, Лилия Николаевна стала реже приходить на мессы. Сказывались печаль утрат, да и здоровье подводило. Но в душе всегда звучала главная мелодия её жизни – любовь к Богу и прекрасному. Лилия Ивановна ушла к Богу незаметно для прихожан, под тихую мелодию, обращённую к Всевышнему.

Татьяна Шапошникова, архивист прихода

РАННИЙ КАТОЛИЦИЗМ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1845-1862гг.)

Продолжаем публикацию исторических материалов о присутствии католических миссионеров в

Приамурском крае. Начало в №1, 2, 3 2025 г.; №1 2026 г.

Итак, двое величайших путешественников - миссионеров епископа Вероля – Шарль Вено и Жан Франкле в ходе 3 экспедиции 1861-62 гг. посетили Благовещенск, где были благожелательно приняты официальными лицами. Далее их путь лежал в Хабаровку для зимовки. Однако, прибыв в Хабаровку выяснилось, что разрешение на поселение здесь должно быть дополнительно заверено военным губернатором Приамурской области, проживающем в Николаевске. В связи с этим, Вено остался в Хабаровке, а Франкле отправился в путь

на небольшом пароходе, записывая во время дороги, протяжённостью 800 км, информацию о русских поселениях вдоль реки: «На Амуре на всем его протяжении и на Уссури, вплоть до Кореи, русское правительство привезло сибиряков, казаков, солдат и прочий люд, которые образовали военные посты, поселения и города. В новых поселениях, в лесных местах дома для переселенцев рубились, а в безлесных - строились мазанки. Конструкция домов была несложной. Вкапывались в землю столбы-устои. Их оплетали двумя рядами плетня.

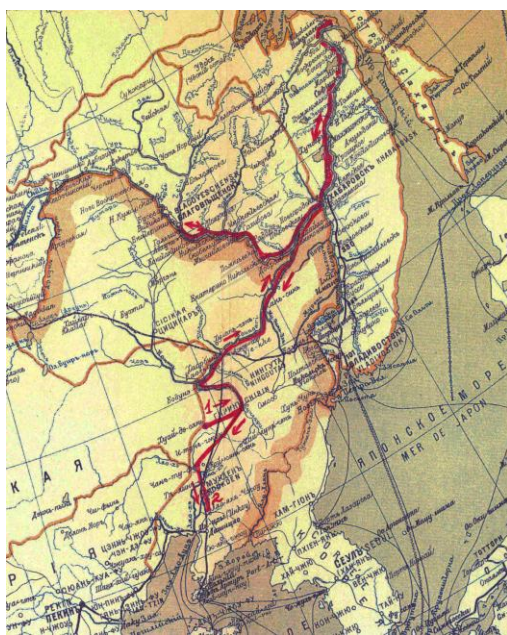
В промежутки между плетнями насыпали землю. Стены, возведенные таким способом, снаружи и изнутри обмазывали глиной. Сверху на стены укладывались потолочные балки. Крыши делались соломенными, позже сами переселенцы перекрывали их щепой. Там уже можно увидеть церкви и священников, которых посещает архиепископ Иннокентий. Население поселений достигает двадцати тысяч человек, среди которых может быть рассеяно пятьсот или шестьсот католиков совершенно без священников. Среди католиков есть мужчины всех рангов и сословий».

После трехдневного пути 30 августа пароход вошел в Николаевский порт. Путешественник так описал город: «Как и в других поселениях, его дома построены из дерева. Стволы сосен, положенные

один на другой, составляют стены, а доски или кора заменяют черепицу и шифер на крышах. Улицы, проложенные линиями, расчищены лишь

частично, создавая препятствия для движения экипажей, тротуаров нет. Здесь стоят пни сосен настолько высокие, что напоминают колонны Вандомской площади (Прим.: Вандомская площадь или площадь Людовика Великого - одна из пяти королевских площадей Парижа). Я увидел только одно расчищенное место между канцелярией и набережной. В центре стоит русская церковь в греческом стиле, с башней на портале и пятью маленькими куполами в форме креста. Она сделана из бревен, как и другие здания, но покрыта изнутри и снаружи досками разных цветов».

Приезд проповедника вызвал в городе большой переполох и множество домыслов. Одни принимали его за эmissара Наполеона III, другие - за поляка. В конце концов было признано, что он всего лишь апостол, занятым заботой о душах. Высшая власть Приамурской области принадлежала военному губернатору Петру Васильевичу Казакевичу. Во время официального приема у Ка-

Карта экспедиции 1861-1862 гг. к берегам Амура. 1 – начало пути; 2 – конец пути

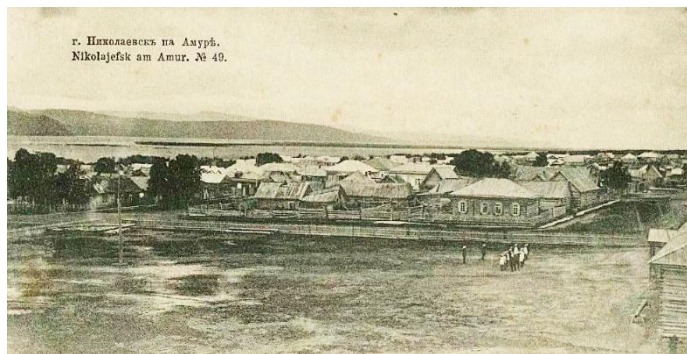
Крестьянские сёла на Амуре. Верхнее фото Вятское, нижнее фото Троицкое. Фото Эмиля Нино. Конец 19 в.

Город Софийск на Амуре. Фото Эмиля Нино. Конец 19 в.

закевича Франкле спросил, позволительно ли миссионерам проповедовать слово Божье племенам Восточной Сибири и оказывать свою заботу служивым полякам-католикам. На что адмирал ответил так, что ответ не оставил никакой надежды: «Если, - сказал он, - французское посольство в Санкт-Петербурге даст вам это разрешение, я тоже дам вам разрешение заниматься миссионерством.

До получения разрешения мое правительство позаботится о нуждах неверных через православного архиепископа и его миссионеров, а полякам предоставят католических священников этой нации». Он также дал понять апостолу, что его пребывание в Николаевске нежелательно, но не стал возражать

Николаевск на Амуре. Конец 19 в.

против зимовки в Хабаровке. С печальным итогом переговоров, Франкле вернулся тем же путём в Хабаровку, где его с нетерпением ожидал Вено, оказывая тем временем духовную поддержку несчастным полякам, посланным служить российскому императору в этот безлюдный край. Франкле остался зимовать в Хабаровке, а Вено отправился в обратный путь, чтобы доложить о результатах поездки к русским своему епископу, и получить новые указания.

Стояла поздняя осень и на обратном пути его лодка, застигнутая бурей, затонула вместе со всем находящимся на ней провиантом. Отец спасся, но теперь его жизнь полностью зависела от милости местных аборигенов. После долгих переговоров, те согласились продать утлую лодку за серебро. Однако лодка оказалась бесполезной. Внезапно на Сунгари ударили сильные морозы, и лодка оказалась зажата льдами. Продолжать плавание стало невозможным. Пришлось высадиться на берег, и дальнейший путь в 70-80 лье (300-400 км) миссионер прошёл пешком по снегу и льду с вещами за спиной, прежде чем добрался до Сансина (Прим.: ныне Илань - уезд провинции Хэйлунцзян в подчинении Харбина). Там Вено удалось найти двухколёсную тележку, на которой он довёз свои вещи до ближайшей христианской общины. Там священник обнаружил, что община разорена холерой, унёсшей множество жизней. Вено поспешил на помощь христианам, давая им последние таинства, и имея счастье крестить нескольких язычников. Тем не менее он добрался до епископа и изложил ему результаты экспедиции.

В Хабаровке проповедник Франкле пробыл несколько зимних месяцев. Он готовился молитвой к предстоящей евангелизации тартарских племен: «Каждый день Бог и Его добрые ангелы посещали меня, так как я всегда имел счастье служить мессе в своей комнате, которая была одновременно часовней и учебной комнатой. Моими развлечениями были упражнения в русском языке или приятные беседы с офицерами, которые смотрели на иностранного миссионера как на одного из своих друзей. Мои прогулки были либо визитами, либо общением с китайцами из бедняков или с дикарями в округе. С ними я был рад подружиться, прежде чем переехать жить к ним, если будет таково намерение

Пристань Хабаровки. Фото Эмиля Нинно. Конец 19 в.

моего епископа». Весной с началом навигации по реке Франкле вернулся в Маньчжурию.

Каково было решение епископа Вероля по итогам экспедиции 1861-62 гг. Узнав о враждебности русского правительства, епископ не счёл нужным немедленно начать евангелизацию тартарских племен, он предпочёл лишь постепенно продвигаться к этим ещё пустующим территориям и последовательно находить поселения, которые послужили бы отправными пунктами и опорой для апостольских работников и будущего продвижения на север. Епископ писал 18 февраля 1862 г.: «Каждый из моих священников будет ездить, делать остановки, встречаться и разговаривать, но каждый раз будет возвращаться в миссию и давать отчет о возможностях основания какого-либо прихода в будущем, иначе это будет как бы бросаться в неизвестное и невозможное, и идти назад, а не вперед». Продолжение следует.

Пер. с франц. Александра Литаврина

Текст и редакция Татьяна Шапошникова

Страница Прихода в ВКонтакте

Католический Приход Пресвятой Богородицы

<https://vk.com/public211190633>

Реквизиты для пожертвований

Местная религиозная организация
«Приход Пресвятой Богородицы
Римско-Католической Церкви в
г. Владивосток»
ИНН 2536053840
р/с 40703810550000000030
Дальневосточный банк ПАО Сбербанк
БИК: 040813608
к/с 30101810600000000608

В назначении платежа необходимо указать:
«пожертвование на уставную деятельность»

Перевод по QR

**Любое Ваше пожертвование является
ценным для нашего прихода!**

Местная религиозная организация «ПРИХОД ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В Г. ВЛАДИВОСТОК»

690001, г. Владивосток,

ул. Володарского, 22

тел/факс: (423)226-96-14

Эл. почта: vladkatolprihod@mail.ru

СОВЕТ ПРИХОДА

Настоятель: о. Даниил Маурер, CJD

Почетный настоятель: о. Мирон Эффинг, CJD

Викарий: о. Никита Кушнарев, CJD

Староста: Виктор Анисимов

Воскресная школа: с. Екатерина Морс, CJD

Комендант здания: Андрей Удовиченко

Благотворительные программы «Каритас»:

Лилия Силина

РАСПИСАНИЕ РАБОТЫ ПРИХОДА

Воскресная месса: 12.00

Воскресная вьетнамская месса: 20:30

Месса (понедельник, среда, пятница.): 7.30

Месса (вторник, четверг - 17.30; суббота – 8.30)

Исповедь: вторник, четверг 17.00-17.30; суббота - 8.00

Исповедь перед воскресной мессой: 11.00

Благословение Святыми дарами: четверг 16.45

Воскресная школа: после воскресной мессы.

Подготовка к крещению: воскресенье, после мессы

Библиотека работает до и после воскресной мессы.

ТАИНСТВА ЦЕРКВИ

Если Вы желаете принять крещение, конфирмацию или, если Вы крещены, стать членом Католической Церкви, Вам следует посетить цикл занятий, проводимых священником после воскресной мессы.

Для венчания подготовка в течение 3 месяцев со дня первого обращения к священнику.

ДОБРОВОЛЬЦЫ?

- Если Вы хотите помочь приходам в религиозном детском образовании, обращайтесь к с. Екатерине
- Если Вы хотите принять участие в благотворительной деятельности, обратитесь к Лилии Тимофеевне Силиной (тел.: 226-96-14).

Вебсайт прихода: catholicvl.ru

Редактор: Татьяна Шапошникова